

Раздался свисток, матч окончился.

Ян Вэньхао, подпрыгнувший в готовности принять мяч, замер. Ши Янь, намеревавшийся этот мяч перехватить, тоже замер. Остолбенела вся площадка — воцарилась тишина, и лишь мяч, ударяясь о землю, издавал глухие звуки: тук-тук-тук.

Но вскоре зрители разразились громовыми аплодисментами, а студенты Хайчэнского университета дружно закричали.

Недовольны были лишь несколько игроков из Лунчжуского университета да прихвостни Ши Яня. Сам вожак, Ши Янь, потеряв самообладание, принялся ругаться последними словами. Громко рывкнув на Тань Цзин, он взревел:

— Это я просто оплошал! Вы выиграли только благодаря удаче! Особенно ты, Су Ваньвань! Второй тайм еще впереди, мы еще посмотрим, кто кого!

Тань Цзин с усмешкой скривила губы и бросила сквозь зубы:

— Типичная жалка сделка лузера.

После чего неспешной походкой направилась к скамейке запасных.

Тань Цзин подняла взгляд на Фу Цзиньюэ, а та поспешно протянула бутылку с водой — но не ей, а Яну Вэньхао.

Лицо Фу Цзиньюэ расцвело, словно цветок, она вся покраснела и, сюсюкая совсем как комариный писк, защебетала тому, кто стоял перед ней:

— Братец Хао, ты в баскетбол играешь просто невероятно круто! Ты так устал, выпей скорее водички, впереди ведь еще одна игра.

В ее глазах трепетал огонек чистого восхищения.

— Спасибо, Цзиньюэ, ты так добра ко мне.

...

Тьфу, и впрямь лучшая подружка Мин Юэси: когда кого-то кадрят, обязательно начинают строить из себя не пойми что.

— Хи-хи-хи, Су Ваньвань, тьфу ты, сестрица Су, ты просто потрясающая!

Хэ Синь подбежала к Тань Цзин, протянула ей бутылку воды и широко улыбнулась:

— Выпей водички, скоро уже следующий матч начнем.

Тань Цзин уже протянула руку, чтобы взять бутылку, как вдруг заметила перед собой целых две руки с водой. В одной руке была минералка — это от Хэ Синь, а в другой — энергетический напиток, и принадлежала она Яну Вэньхао.

— Вы так устали, Ваньвань, выпейте воды, восстановите силы.

Ян Вэньхао лучезарно улыбнулся, чуть повысив голос, и стал ждать, пока Тань Цзин возьмет бутылку.

— Вы оба так любезны.

Тань Цзин взяла воду из рук Хэ Синь, покосилась на парня и произнесла:

— Спасибо. Но я больше люблю минеральную воду. Твою заботу ценю, но извини, не откажусь.

Кто просил Хэ Синь прийти первой? Не принеси вы оба воду одновременно, я бы никого не поставила в неловкое положение.

Она снова повернулась, увлекая за собой Хэ Синь в сторону, где толпилось меньше людей.

Ян Вэньхао так и остался стоять в неловкой позе. С досадным видом он отдернул руку — лицо у него слегка перекосилось, но оставалось только стоять на прежнем месте.

Злости в сердце наблюдавшей за этой сценой Фу Цзиньюэ хватило бы на то, чтобы вырастить целого мстительного духа. Брови ее сошлись на переносице, пальцы судорожно впились в край одежды, зубы скрипели, а в темных глазах полыхало такое яростное пламя, что она была готова разорвать Тань Цзин на куски.

С чего бы это? Почему та может заставить брата Хао лично принести ей воду, да еще и отказывается? С чего эта баба возомнила о себе такое?

Стоявшая рядом с Фу Цзиньюэ Мин Юэси испытывала не меньшую злобу, но, почувствовав, как дрожат руки подружки, смогла лишь обнять ее за локоть и принялась утешать:

— Юэ-Юэ, не злись. Эта Су Ваньвань — просто шлюха, которая только и умеет, что мужиков цеплять, дешевка ничтожная. К тому же, ты у нас такая умница и красавица, Ян Вэньхао ни за что не станет к ней равнодушен.

Су Ваньвань, я недооценила тебя. Ты, оказывается, и в баскетбол умеешь играть! А ведь прикидывалась в школе слабенькой простушкой, сука!

Мин Юэси думала именно так, но сейчас ей было необходимо в первую очередь успокоить Фу Цзиньюэ: во-первых, она сама метила в семью Фу, а во-вторых, попутно можно было вылить побольше грязи на Су Ваньвань и нажить той побольше врагов.

— Правда? Эта баба до того бесстыдна! Я сама обязана прикончить ее ради братца Хао, чтобы она перестала вечно перед ним крутиться и строить глазки!

Фу Цзиньюэ сжала кулаки, не сводя яростного взгляда с Тань Цзин.

— Конечно правда! Слушай, что я тебе скажу...

Мин Юэси наклонилась к самому ее уху и зашептала, сгущая краски и изрядно очерняя Тань Цзин.

А Тань Цзин тем временем, стоя в отдалении и вроде бы весело болтая с Хэ Синь, прекрасно видела все их тайные махинации. До нее не долетали их голоса, но по движениям губ она легко прочитала всю первую часть монолога, а остальное и угадывать не приходилось: в пустой башке этой дуры Мин Юэси не родится ни единой здравой мысли или толкового плана.

Ха.

Время всегда летит быстро, и вскоре начался второй тайм.

На этот раз Тань Цзин и не думала проявлять ложную скромность. Как только лунчжуйцы перебросили мяч Ши Яню, она тут же, улучив момент, перехватила его, пустила по идеальной траектории и принесла команде два очка.

И так повторялось снова и снова.

Ши Янь бесился до скрежета в зубах, но все, на что его хватало — это поливать Тань Цзин бранью и заодно отчитывать собственных товарищей по команде.

Здоровенный мужлан сейчас выглядел точь-в-точь как капризный мальчишка, бессильно бьющийся в истерике — до чего же жалкое зрелище.

...

Под предводительством Тань Цзин команда Хайчэня набрала уже восемнадцать очков, в то

время как у парней из Лунчжу не было ни единого, так что студентам Лунчжу уже стыдно было на это смотреть.

До конца матча оставалось три минуты, и Тань Цзин, решив дать остальным игрокам возможность забросить мяч, уже не так усердствовала.

Хайчэньцы знали, что победа у них в кармане, и немного потеряли бдительность. Тут-то одна из девушек команды Лунчжу воспользовалась моментом, перехватила мяч и бросила его в кольцо, заработав для Лунчжу хоть какие-то два очка.

По крайней мере, удалось избежать сухого разгрома.

Лицо Ши Яня то краснело, то зеленело, да и остальные парни-игроки, презиравшие девчонок, выглядели не лучше — поистине умозрительное зрелище.

В оставшееся время лунчжуйцы уже боялись пасовать Ши Яню, опасаясь, что Тань Цзин снова перехватит мяч. Низкорослый парень уже замахнулся для броска, как вдруг Тань Цзин намертво перекрыла ему путь, зато Хэ Синь выбила мяч. Эта лихая и бравая девушка совершила классический проход под кольцо в три шага и забросила мяч.

Матч окончен.

Кто-то радовался, кто-то горевал, а некий Ши позорно сбежал, даже не посмев подойти для рукопожатия — ну просто сделка без права на победу, трус несчастный.

Конечно, Мин Юэси тоже была недовольна: ведь триумф заклятой врагини — словно нож, полоснувший по собственному сердцу.

Мелкая сучка! Прекрасно умела играть в баскетбол, но перед Янем Вэньхао притворялась овечкой! До чего же гнусная фальшивка.

Но все же хорошо, что обошлось не тотальным поражением, да и помощница в борьбе против Су Ваньвань теперь подвернулась кстати.

Хотя на душе у Мин Юэси скребли кошки, ей пришлось изобразить на лице улыбку и сказать всем — особенно Тань Цзин — дежурное спасибо за труд. В конце концов, ей нужно было держать марку великодушной и благовоспитанной будущей невестки перед Фу Цзиньюэ.

Еще сильнее была расстроена Фу Цзиньюэ. За весь этот матч она так и не дождалась картины, где ее братец Хао блистает во всей красе и приводит в восторг всю трибуну. Она ненавидела эту бабу, украшающую у Яня Вэньхао всю славу.

Фу Цзиньюэ протянула бутылку с водой, застенчиво глядя на Яня Вэньхао.

Но не успела она моргнуть, как чья-то незваная рука перехватила инициативу: перехватив руку Фу Цзиньюэ, обладательница этой руки с сияющей улыбкой произнесла:

— Большое спасибо, как раз в горле пересохло.

Перед Янем Вэньхао и впрямь так легко зардеться и почувствовать бешеный стук сердца.

Фу Цзиньюэ моргнула, не веря собственным глазам. Если бы вокруг были другие люди, она бы непременно отвесила этой нахалке пощечину, а потом еще и пнула от души.

— Ты... ты... — уперев руки в боки, Фу Цзиньюэ заскжетала зубами: — Это я для братца Хао принесла!

Остатки разума у нее еще теплились, но совсем чуть-чуть.

Как эта девица посмела?! До чего же бесстыдна! Дрянь!

Мин Юэси, при всей своей охоте поглазеть на представление, была вынуждена перехватить Фу Цзиньюэ и прошипеть успокаивающе:

— Юэ-Юэ, не связывайся с такой особой, она того не стоит.

С этими словами она выразительным взглядом указала подруге на стоявшего рядом Яня Вэньхао.

— Тьфу, — Тань Цзин только отставила воду, скривила губы и с презрением зыркнула на Мин Юэси.

Вот уж мастерица лицедейства! Хоть ума хватило вовремя опомниться. Впрочем, долг платежом красен.

Мин Юэси свирепо зыркнула на Тань Цзин в ответ — мол, это тебе предупреждение.

Сообразив, в чем дело, Фу Цзиньюэ поспешно протянула Яню Вэньхао другую бутылку и, сладко затянув голосок, проворковала:

— Братец Хао, на, выпей воды.

Словно и не было только что никакой сцены.

Внезапно в поле зрения Тань Цзин попала Хэ Суйжань. Она стояла за пределами площадки и махала ей рукой, а ее изогнутые брови выглядели донельзя прелестно.

Тань Цзин оставила позади всех людей и все события, закинула рюкзак за плечи и бросилась к ней навстречу.

— Сокурсница Су, ты просто невероятна! Трехочковые бросала так легко, словно между делом.

— Ой брось, так, баловство одно, развлечение для двух университетов, не стоит внимания.

— А ты какими судьбами здесь? — потирая нос, спросила Тань Цзин.

Хэ Суйжань погрозила ей пальцем, лукаво подмигнула одним глазом и игриво протянула:

— По дороге услышала, что первая красавица университета Су играет в баскетбол, ну и пришла взглянуть своими глазами.

— Ха-ха-ха...

...

Дело

— Fire!

Пользуясь редким выходным, Тань Цзин щелкнула мышкой и ловко прикончила врага. Как только ее персонаж собрался запрыгнуть на грузовик, телефон завибрировал, оповещая о новом сообщении, и сразу же приковал к себе ее внимание.

Увидев приглашение от Мин Сю, Тань Цзин отодвинула игру в сторону, а уголки ее губ помимо воли поползли вверх.

Труды вознаграждены: наконец-то она с ней встретится.

Уставившись на сообщение завтра вечером свободна? я бы хотела пригласить тебя поужинать, Тань Цзин застучала кончиками пальцев по клавиатуре. Лицо ее разгладилось, и она быстро напечатала в ответ: «С удовольствием! Только где мы встретимся?»

«В семь часов, район Жэнхэ, улица Дунцяолу, дом такой-то, корпус такой-то, ресторан Синьи».

«Только мы вдвоем?»

«Угу».

«Только мы вдвоем. У тебя есть какие-то предпочтения или что-то, чего ты не ешь?»

«Я не привередливая, выбирай на свой вкус».

Когда Тань Цзин уже собиралась, как обычно, завязать с Мин Сю какой-нибудь отвлеченный разговор, чтобы примелькаться и поднять уровень расположения, из динамиков компьютера донеслись звуки выстрелов. На экране зажглись четыре зловещих красных иероглифа: Ваш персонаж погиб.

Только тогда Тань Цзин уделила толику внимания этой брошенной на произвол судьбы жалобной игре. Бессердечная Тань Цзин предпочла просто закрыть ее, чтобы спокойно поболтать с Мин Сю.

«Сестрица Сю, на работе в последнее время завал? Высыпаешься?»

«Нормально, не сказать чтобы очень занята».

«(Кошачье недоверие), сестрица Сю лукавит. Вы же там заняты до смерти».

«Ну раз знаешь, зачем спрашиваешь, мисс хакер».

Мин Сю улыбнулась уголками губ, представляя, не прячется ли сейчас лукавство в глазах обладательницы тех изящных рук, которая наверняка готовится выкинуть какую-нибудь забавную штуку.

В последнее время дистанция между Мин Сю и Тань Цзин сократилась — по крайней мере, теперь, когда Тань Цзин проявляла заботу, Мин Сю не отмахивалась от нее с протокольной отчужденностью, отвечая на всё строго по уставу.

Как и сейчас: пикировок между ними заметно прибавилось.

Проболтав около часа, Тань Цзин все еще не наговорила, но всё же заставила себя выйти из сети, чтобы оставить Мин Сю ее личное пространство, а самые интересные темы приберечь на завтрашний ужин — на ту самую встречу, с тем самым дорогим человеком.

<http://bllate.org/book/28462/3441235>